

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СУДУ, КАК УЧАСТНИКУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальный закон оперирует такими понятиями, как «требования»¹, «гарантии», «обязанности» и «правомочия». Разграничивая эти понятия, отметим, что «гарантиями» являются те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы»². Под «обязанностью» понимается «предписанная обязанному лицу и обеспеченная возможностью государственного принуждения мера необходимого поведения, которой оно должно следовать в интересах управомоченного лица»³. «Правомочие» означает «предусмотренную законом возможность участника правоотношения совершать определенные действия»⁴, и отвечает на вопрос «что вправе делать субъект права?», тогда как «требование» отвечает на вопрос «что и как должен делать субъект права для достижения целей уголовного судопроизводства?». Каждое из представленных понятий, так или иначе, имеет отношение к суду как участнику уголовного судопроизводства. Среди этих понятий выделим правовую категорию «требование» и рассмотрим ее с точки зрения процессуальной науки.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под требованием «понимается правило, условие, обязательное для выполнения»⁵. Толковый словарь Д.Н. Ушакова толкует требование как «правило, требующее строгого выполнения; то, чему следует неукоснительно подчиняться»⁶. Применительно к уголовному судопроизводству требования устанавливают правила (условия), которые обязательны для исполнения участниками уголовного судопроизводства. Теория государства и права устанавливает такое понятие как «право требования», под которым понимается «возможность требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности»⁷. С этой позиции требование к суду выступает в качестве средства обеспечения судом выполнения своих полномочий и обязанностей.

Суд, как участник уголовного судопроизводства, является субъектом выполнения требований. Очевидно, что уголовно-процессуальный закон предъявляет требования к суду для осуществления его полномочий в рамках правосудия и судебного контроля. Требование возлагает на суд обязательное исполнение (выполнение, соблюдение) правил (условий), установленных нормами уголовно-процессуального права. Объектом требований, в свою очередь, является то, на что направлены предъявляемые требования. Уголовно-процессуальные требования направлены на достижение целей уголовного процесса, которые

установлены ст. 6 УПК РФ: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; назначение виновным справедливого наказания и т.п. Требования, предъявляемые к суду, направлены, помимо изложенного, и на реализацию принципов уголовного судопроизводства, а именно: законности при производстве по уголовному делу, осуществления правосудия только судом, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательности сторон.

Требования, предъявляемые к суду, содержатся в общепризнанных нормах международного права и решениях Европейского суда по правам человека. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает такое требование, как справедливость уголовного судопроизводства⁸. Справедливость уголовного судопроизводства подразумевает под собой не только назначение справедливого наказания виновному лицу, но и справедливое рассмотрение уголовного дела, которое, в свою очередь, включает в себя такие требования к суду, как: предоставление участникам уголовного судопроизводства равных возможностей для реализации своих прав; обеспечение судом состязательности сторон; полное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела судом. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение судом требований справедливости уголовного судопроизводства ведет к нарушению прав и свобод граждан⁹.

Доказательством того, что требование справедливости уголовного судопроизводства распространяется на стадию судебного разбирательства, являются решения Европейского суда по правам человека: «в отношении уголовного обвинения точная и полная информация об обвинении, предъявленном обвиняемому, и, следовательно, правовая квалификация, которую суд может признать в его отношении, является существенным условием справедливого судебного разбирательства»¹⁰. Кроме того, Европейский суд определяет критерии, ставящие под сомнение справедливость судебного заседания: «суд не может рассматривать дело заявителя в отсутствие заявителя и его защитника, ставя под сомнение справедливость судебного разбирательства»¹¹. Соблюдение этих требований позволит суду вынести правосудное решение и восстановить нарушенные права лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Для достижения целей уголовного судопроизводства необходимо выполнение судом не одного, а нескольких требований, предъявляемых к суду. Поэтому именно совокупность требований, при их совместной реализации, способна обеспечить эффективное условие достижения поставленных задач перед судом. Например, гласность уголовного судопроизводства, установленная ст. 6 Европейской конвенции¹², помимо требования проведения открытого судебного заседания и осуществления судом «прозрачного» правосудия, включает в себя еще несколько требований: обеспечение судом свободного доступа гражданам и организациям к информации о судебной деятельности, о рассматриваемом уголовном деле; размещение судом информации в сети Интернет и в средствах массовой

информации по основаниям, которые предусмотрены Федеральным Законом РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»¹³. Отметим, что эти требования способствуют обеспечению гласности уголовного судопроизводства.

Добавим, что гарантом осуществления установленных законом требований выступает юридическая ответственность, в нашем случае это ответственность судей за невыполнение или ненадлежащее выполнение предъявленных требований, установленных нормами международного права и российского законодательства. Исходя из положений закона и решений Верховного Суда РФ, установление ответственности судей за подобное нарушение вполне допустимо. Статья 12.1 Закона РФ «О статусе судей» делает акцент на установлении дисциплинарной ответственности судей: «За совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также положений кодекса судейской этики¹⁴, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи»¹⁵.

Пленум Верховного Суда РФ поясняет, что «по смыслу статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» под дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи, следует понимать не только нарушение норм названного Закона и положений Кодекса судейской этики, но и нарушение общепринятых норм морали, обязанностей при отправлении правосудия, правил поведения при исполнении иных служебных обязанностей и во внеслужебной деятельности»¹⁶. Ряд ученых также считает возможным установление в отношении судьи юридической ответственности за нарушение норм материального и процессуального права¹⁷.

Кроме того, необходимо отличать требования, предъявляемые к суду уголовно-процессуальным законом, от других видов требований. Согласно ч. 1 ст. 279 УПК РФ «потерпевший и свидетель могут пользоваться заметками, которые предъявляются к суду по его требованию». В данном случае речь идет о требовании как о повелительной просьбе суда, выраженном в притязании, приказании. Здесь требование носит личностный характер и никак не связано с теми правилами, которые устанавливают должное направление деятельности суда.

Таким образом, под требованиями, предъявляемыми к суду, как участнику уголовного судопроизводства, следует понимать специальные правила уголовно-процессуального характера, обязательные для исполнения, установленные нормами международного права и российским уголовно-процессуальным законом, для достижения целей уголовного судопроизводства и соблюдения принципов уголовного процесса.

Литература и примечания:

1. Например, в нормах уголовно-процессуального закона имеются такие формулировки: «суд производит следственный эксперимент в соответствии с требованиями статьи 181 УПК РФ» (ч. 2 ст. 288 УПК РФ); «приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона» (ч. 2 ст. 297 УПК РФ).

2. См.: Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. С.63.

3. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА*М), 2001. С.353-354.

4. Большой юридический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf>

5. Толковый словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов, ред. Н.Ю. Шведова; академ. наук СССР. 21-е изд., перераб. и доп. М: Русский язык, 1989. С.921.

6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. 2-е изд. М., 1947–1948.

7. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С.360.

8. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001. № 2. ст. 163.

9. См. например: Постановление Европейского суда по правам человека от 18.10.2007 г. «Дело «Стадухин (Stadukhin) против Российской Федерации» [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. №2. С.107–114; см.: Постановление Европейского суда по правам человека от 12.10.2006 г. «Дело «Станислав Жуков (Stanislav Zhukov) против Российской Федерации» [рус.,англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. №3. С.89 – 93.

10. Постановление Европейского суда по правам человека от 26.09.2006 г. «Дело «Миро (Miraux) против Франции» // <http://www.echr.coe.int>

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005 г. «Дело «Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации» [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7. С.57, 102 - 116.

12. Европейский суд по правам человека установил: «делая процесс отправления правосудия прозрачным, гласность способствует достижению цели п. 1 ст. 6 Конвенции, а именно, обеспечению справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основных принципов любого демократического общества» // Постановление Европейского суда по правам человека от 12.04.2006 г. «Дело «Мартини (Martinie) Против Франции» [рус., англ.] // <http://www.echr.coe.int>

13. См.: Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 10.12.2008) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6217.

14. См. Кодекс судейской этики (утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004) // Российская юстиция. 2005. №2.

15. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 25.12.2008 г.) «О Статусе судей в Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. 29.12.2008. ст. 6229.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 8.

17. См.: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Изд-во «Юрист», 2005; Туганов Ю.Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству // Право в Вооруженных Силах, 2005, № 7. С.4-5; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С.264.

© Абдулвалиев А.Ф., 2009 г.